

Тимофей ЮРГЕЛОВ

Работал помощником прозектора, надсмотрщиком в зоне, учителем в школе, мясником в Ирландии, охранником.
Живёт в Омске.

BAD ENGLISH

Он сидел в углу зала, большой и угрюмый, один за столиком, с глазами ждущей собаки. Чтобы его не прогнали, заказал пакетик картофеля фри и кофе. Доставал по одной поджаренные палочки, макал в кетчуп, откусывал маленькими кусочками и делал микроскопический глоток. Долговязый негр, в форменной зеленой куртке и красном колпаке с мигающей лампочкой в помпоне (по случаю скорого Рождества колпаки надели на весь штафф¹), похожий плавными движениями на рачка-бокoplава, вытирал столы и приближался к нему, поглядывая высокомерно на неприятеля клиента. Негр в Европе – это маленькое карнавальное шествие по случаю счастливого поворота в судьбе, глянцевитое, сияющее зубами и белками. Такие же жизнерадостные помпоны мигали за стойкой, с салатами и пирожными, над бледными, утомленными лицами русских.

– У него что, всегда такие глаза? – спросила у второго раздатчика морщинистая девушка, глядя на одинокого посетителя.

– Если бы ты третий месяц сидела без работы и продала последние деньги, какие бы у тебя были глаза? – ответил напарник.

– Нет, с такими глазами он вряд ли чего-то добьется. – Девушка была приверженкой Дейла Карнеги и выставляла свои неровные зубы всем клиентам подряд, кроме, разумеется, угрюмого соотечественника.

– Нет – с таким английским вряд ли добьется, – возразил пожилой русский. Он улыбался через раз, в зависимости от посетителя, – даже не всем ирландцам, а только тем, кто мог, по его мнению, пожаловаться супервайзерше.

Ее-то Игорь и ждал и как завзятый неудачник, уже привыкший получать отовсюду отказ, не очень желал ее появления. Он даже не совсем понимал, зачем он здесь, – знать знал: чтобы устроиться на работу, а вот понять этого не мог. Как он тут оказался за этим столиком у окна фастфуда, окрашенного в национальные цвета, среди чужого, похожего

---

¹ Штаг (англ.).

на инопланетян народа, в далекой туманной стране, на зеленом острове в океане.

Через боковую дверь рядом со стойкой вышел в синем фартуке и красном колпаке Валера, его приятель еще по России, который и договорился о встрече с начальницей.

– Я же не смогу улыбаться, как они, – сказал Игорь, глядя на русских на раздаче.

– Тебе зачем улыбаться? – будешь работать на кухне. Только сейчас этой жирной свинье поулыбайся и все.

– И дурацкий колпак я не надену.

– У тебя что, есть выбор?

– Я что, буду, как этот баклажан, собирать объедки за этими уродами? – он кивнул, не глядя, в сторону негра. – Вчера еще жрал саранчу и облизывал миски ООН, сегодня уже сверху вниз смотрит на белого, закававшего маленький пакетик картошки.

– Да нет, я же тебе объяснял, будешь на мойке посуду мыть... Вот и она... Улибка, улыбка!.. Хау ё сингс, Рейчел! Зис ис Игорь ай толд ю эбауш...¹

В стеклянные двери вошла высокая толстуха, с распущенными волосами, в длинном вязаном кардигане, с двумя или тремя маленькими сумками и одной большой, стилизованной под ягдташ, – с резиновым лицом: все ирландцы представлялись Игорю с резиновыми лицами из-за их живой, комичной мимики. И эта состроила уморительную мину лживой доброжелательности. Села напротив, спиной к окну, положила ключ от машины и телефон на стол. Улыбнуться у него так и не получилось...

– Хи из нот гуд эт инглиш, бат... вери-вери хард-воркинг...² Давай!.. – подтолкнул его под столом Валера.

– Май нэйм из Игорь, ай эм соти-севен йез олд, ай эм вери хард-воркинг, ига ту экспириэнс энд лён нью скилс...³ – выдавил он далеко не всю длинную тираду, которой научил его Валера.

– What your experience?⁴ – супервайзерша забавно нахмурилась.

Игорь не понимал процентов восемьдесят из того, что говорят ирландцы, для него это было сплошное мяуканье. Он напрягся – выражение его стало беспомощно глупым.

– What, what?..⁵ – переспросил растерянно.

Рейчел со снисходительным сожалением улыбнулась и расспрашивала дальше Валерия. Тот строчил по-английски почти без запинки.

– Окау... Г'И connect you⁶, – сказала в заключение Рейчел, взглянув на Игоря, и оторвала свой огромный зад от стула. Это «Г'И connect you» он, казалось, слышал уже стотысячный раз и знал ему цену.

Дома, в темной холодной «рум ту рент» на втором этаже георгианской халупы он залез под синтетическое одеяло и, стараясь согреться, сжался в комок. За комнату не было заплачено за два месяца, торфа не было, еды не было никакой. Денег оставалось пятнадцать юро, и это на все про все: на разъезды в поисках работы (хотя он старался

¹ Как дела, Рейчел? Это Игорь, про которого я говорил... (искаж. англ.)

² Он не силен в английском, зато очень работающий...

³ Меня зовут Игорь, мне тридцать семь лет, я очень усердно работаю, стремлюсь испытать на опыте и освоить новые навыки...

⁴ Какой у вас опыт?

⁵ Что, что?..

⁶ Хорошо... Я свяжусь с вами.

передвигаться пешком: билет на городской бус стоил евро), на звонки из таксофона домой, и, конечно, на хлеб – сегодня он уже потратился на картошку и кофе. Все накопленные деньги он отослал жене, словно чувствовал, что не скоро еще удастся заработать на новый перевод. Работа требовалась срочно, сейчас, иначе во время рождественских каникул он уж точно ничего не найдет, останется без цента в кармане и – без крыши над головой: домовладелец сказал рассчитаться до праздника, иначе он его выселит.

С прежнего места Игорь ушел три месяца назад из-за – спагетти. Тогда он работал с Петерисом из Латвии. Чистили и резали овощи для салатов, причем Игорь чистил вручную, а Петерис спускал в овощерезку. Жили в одном аккомодейшне¹ и почти не разговаривали. Со своим единоплеменником, работавшим на упаковке, Петерис во время перерывов тарабанил без остановки, а вот Игорю отвечал односложно и не глядя. Иногда по-английски, а если на русском, то с сильным акцентом, хотя Игорь слышал от него вполне сносный рушен. «Да и черт с ним, фашистом проклятым», – махнул он рукой на соседа.

Как-то вечером Игорь варил спагетти на ужин. Петерис за столом пил кофе с газетой и бутербродом. Перед этим они поспорили из-за мусора. «Почему я выношу отходы, а ты нет?» – кинул предьяву Петерис. «Как не выношу? А кто на прошлой неделе выносил!» – возмутился Игорь. «Только на прошлой и выносил», – возразил на чистейшем русском обиженный камрад по соцлагерю.

Спагетти были уже готовы, когда Игорь вспомнил, что у него нет сливочного масла, а без масла они слипнутся и в рот не пойдут. Он откинул лапшу на дуршлаг и спросил примирительно руммейта .

– Педерис... (Он называл его так не только про себя, но уже и во всеуслышание.) Дай масла. – Тот и ухом не повел. – Педерис, ты глухой?

– Ай дон`т андестенд...² – пробормотал прибалт.

– Дай масла для макарон, не кони...

– Ай дон`т андестенд. Спик англиш...³

Внезапную вспышку ярости Игорь погасить не успел:

– Ах ты, сучка паршивая! Русский забыл!.. – И надел дуршлаг с макаронами на голову камрада. Петерис стал похож на капитана «Летучего голландца» из «Пиратов Карибского моря». Через секунду дюралевый головной убор с грохотом отлетел в угол, а сам корсар, стряхивая белые щупальца, с воем убежал в ванную – зашумела вода, а затем щелкнула задвижка. Там он просидел до приезда полиции.

В суде Игорю назначили бесплатного адвоката, румяного старичка с портфелем, в старомодном пальто и кепке. Тот попробовал побеседовать с Игорем, но, видимо, мало что вынес из разговора. Правда, очень подробно расспросил о семье и все записал, также взял фотографии детей.

На заседании Петерис появился в повязке и все время болезненно морщился, трогая голову. Старичок извлек из портфеля бумагу с печатью и зачитал ее – Игорь только понял, что это какая-то медицинская справка, – после чего камрад морщиться перестал.

Дедуля долго верещал, обращаясь к судье под гипсовой арфой, показал снимки, которые взял у Игоря, и положил перед ней на стол.

¹ Комната в аренду.

² Я не понимаю.

³ Я не понимаю. Говори по-английски.

Невзрачная женщина, с огромным бюстом под белым жабо, брала их по одному и рассматривала, слушая крючокотвора. Наконец все встали, она собрала бумаги и величественно удалилась. Игоря приговорили к штрафу в двадцать евро. «Лучше бы посадили и кормили в тюрьме», – думал он, находясь еще не в таком бедственном положении. В общем, он был доволен, что ему разрешили остаться в Ирландии: пёрмит¹ на трудоустройство не закончился. И вот уже третий месяц проводил в бесплодном поиске работы.

Его окно выходило на задний двор небольшого ресторанчика. (Вся улица, на которой он жил, состояла из кафе и пабов. В воздухе витал неистребимый дух съестного, это вызывало дикие спазмы в мозгу и в желудке.) Каждое утро он мог наблюдать, как какие-то смуглые личности роются в мусорных баках. «Черт, и здесь всех опередили», – думал с брезгливой завистью Игорь. Повар, в белой двубортной куртке, выносил им что-то в пластиковом ящике, чтобы не раздирали мешки с мусором. Они тут же окружали его и расходились с полными пакетами.

Однажды ночью Игорь оделся и, стараясь не шуметь, вышел через заднюю дверь во двор. Замер, вглядываясь в очертания помойки на фоне белых стен, – но услышал только сосущее урчание в животе. Двинулся в сторону баков, он уже ощущал кислый запах гнили. Подошел к переполненному контейнеру, приподнял крышку – и тут из щели посыпались крысы, он едва успел отпрыгнуть. Три или четыре черные торпеды хлопнулись об асфальт и скачками помчались в разные стороны. «Нет – всё, пора занять денег», – решил он, возвращаясь домой с ознобом в позвоночнике.

На следующий день Игорь позвонил Валере.

– Братан, я бы с удовольствием, но у меня принцип: друзьям не занимать, – услышал ставший вкрадчивым голос в трубке. – Приезжай в Атенрай, я тебе продуктами дам...

– Ладно, проехали, – кинул Игорь и отключил телефон.

Если бы ему было на что доехать до Атенрая, он бы лучше шницель в мясной лавке купил. И что за принцип такой: друзьям не занимать? Чтобы друзей не потерять? (Шел он и злился среди рождественского сияния гирлянд и елок: ничего нет унижительнее, когда ты просишь, а тебе отказывают дать в долг.) «А если друг погибается с голодухи – если он скоро совсем загнется, где ты тогда друзей возьмешь? Продуктами дам!.. Можно, конечно, доехать автостопом – но это же будет как тот повар выносит мигрантам... Нет уж: жрите сами – с волосами!...»

Игорь остановился перед окном с надписью rooms to let², постоял у двери, позвонил. Ждать пришлось довольно долго. Он собирался еще раз нажать кнопку, как дверь, с почтовой щелью и молоточком в виде подковы, приоткрылась. В узком проеме появилось голубоватое, словно из теста, рыхлое лицо, с подслеповатыми глазками, отвислыми носом и ушами.

– Привет, – сказал Игорь. – Можно?..

Он переступил порог и пожал такую же бледную подушку с ватными сосисками. Затем прошел за грустным слоненком, в полосатом халате, в ливинг и сел в указанное кресло. С Вадиком Игорь два раза встречался, да и то мельком. Это был чейнджер, дававший русским в

¹ Разрешение.

² Комнаты в аренду

долг под проценты. Сходство с хоботным ему придавал пух на лысой голове.

Потирая колени, он изложил свою просьбу развалившемуся на софе хозяину, рассказал, что ищет работу.

– Ты знаешь, что с тех, кто ищет работу, я беру сто процентов? – прищурился слоненок – его маленькие глазки совершенно исчезли.

– Ну че делать... я согласен, – сказал Игорь.

– Хау сун вил ю пэй бэк?¹ – спросил, выпустив когти зрачков, процентщик.

– Чо-чо ты?... По-русски лучше... – растерялся слегка Игорь.

– Нет, не дам. Вот найдешь работу, тогда приходи. – Вадик хлопнул по ляжкам и поднялся.

Утром Игорь встал пораньше, приготовил пакет из супермаркета (сколько он уже не был в больших магазинах?) и сел перед окном в ожидании, когда набегут «кавказцы»... Несколько дней назад пришла мысль возвратиться в Россию, в тот раз он ее тут же отогнал. И вот она вернулась...

Родина манила своей бесконечностью, вытягивая из сердца нить тоски. Она представлялась ему огромным ткацким станом, который вплетал эту нить в поля, убогие избушки, облезлые высотки. Горло перехватывала нестерпимая истома и скатывалась сверлящей болью в сердце. Сердце ныло так, что хотелось его тут же вырвать из груди и выбросить в окно. Удерживало только воспоминание о детях, оно же не давало ему закопать все документы и сдать в полицию, чтобы отправили как нелегала домой бесплатно. Дети смотрели из сердца, словно галчата из гнезда. А у него не было червячка, чтобы бросить в их голодные рты. И тогда они начинали перетягивать тоску и наматывать ее снова на его сердце – и побеждали. Он увидел первого попрошайку – и отбросил малодушные мысли.

Сделал несколько вдохов, чтоб успокоиться, затолкал пакет поглубже в карман и вышел во двор. Там уже топтались три широкие, как терриконы, тетки в хиджабах да два молодца в джинсах и кожаных куртках. Чтобы согреться, последние подпрыгивали и наносили удары ногами и руками по воздуху, при этом громко смеялись и что-то выкрикивали на своем наречии. Гортанные крики отдавались в колодце двора. Тетки чинно беседовали, поглядывая свысока на помойку. При появлении Игоря они взглянули в его сторону, чтобы больше не смотреть.

На весь Голуэй пахло кофе и свежей выпечкой, был час первого завтрака, когда служащие перед работой пьют кофе с горячими булочками в бесчисленных кафе. Он остановился, засунув руки в задние карманы, как будто вышел подышать воздухом. Юнцы стали меньше подпрыгивать и больше смеяться, косясь на чужака. Вдруг вспыхнула обычная неприязнь. «Тоже, наверно, наши», – подумал Игорь и достал найденный вчера окурочек. Отвернулся, чтобы никто не увидел, что именно он прикуривает. Обжег, как в детстве, над зажигалкой фильтр. В этот момент за спиной раздался громкий гогот, он обернулся: хачики смотрели на него.

Вышел дородный, в очках, в белой куртке седой повар с добродушным лицом. Остановился на высоком пороге. Попрошайки устремились к нему, причем молодые обогнали хиджабок и забежали вперед. Повар заметил Игоря и кивнул поверх их голов, как знакомому, затем

¹ Когда вернешь деньги?

сдержанно что-то сказал юнцам. Но те не послушались – повар, по-видимому, продолжал держать ящик на весу и не давал разобрать бумажные пакеты. Из-за терриконов теток Игорь не видел, что происходит. Раздражение выросло до дрожи в коленях, он не сдержался и крикнул:

– Эй, чурканы, вам что, не ясно: сначала бабы – потом вы! – Те обернулись, раскрыли рты. «Нет, не наши».

И тут один из них, тот, что был пониже, выхватил пакет из лотка – повар хотел убрать остальное за спину, но второй вцепился в борт ящика и потянул на себя. Ирландцу пришлось сойти с приступка.

– What are you doing!..¹ – воскликнул он и тут же побагровел, гримаса боли исказила лицо, он согнулся, выпустил ящик, – видимо, получил ногой в пах от первого негодяя.

Арабы выскочили с ящиком из-за широких теток, пробежали пару метров и перешли на шаг, весело горланя и оглядываясь. Игорь почувствовал яростное спокойствие, говорившее о готовности действовать...

Кулак пришелся точно в челюсть ближнего воришки – он только успел отпрянуть, но это его не спасло: падая, выронил пакет с покотившимися пончиками. Второй отбежал, поставил ящик на землю, встал в стойку, сделал несколько скачков в направлении Игоря, но увидел, что тот двинулся к нему, развернулся и дал стрекача. Игорь пнул под ребро поверженного бедуина, тот испуганно пополз на спине, глядя на него шальными глазами, не понимающими еще, что произошло.

– Стэнд ап², сука! – Араб перевернулся и побежал на четвереньках, подгоняемый пинками. Хиджабки тем временем быстро разобрали все пакеты и бросились врассыпную. Повар, схватившись за стену, отдувался в дверях. Игорь прогнал молодчика, поднял пустой ящик и поставил к его ногам на попа.

– Thank you... – пробормотал повар, утирая пот со лба, он уже начал оправляться после удара.

– Not at all³, – сказал Игорь и повернулся, чтобы уйти.

– Sir... Wait... Please!⁴ – окликнул его ирландец. Игоря впервые назвали – «сэр». Вы не представляете, как приятно, когда вас называют не «товарищ», или «мужчина», или даже «молодой человек» – а вдруг незнакомец обратится к вам: «Сэр»... Здесь это не звучит так насмешливо-издевательски, как «господин» в России. Игорь остановился и выжидательно посмотрел на повара.

– Fucking bastards...⁵ – проговорил извиняющимся тоном ирландец, он уже распрямился и лишь опирался о косяк. – It was very kind of you to knock him out...⁶ – И, заметив, что Игорь не понимает, он нанес несколько коротких прямых по воздуху: – Boxing, boxing...

– Ноу – джуст тичинг...⁷ – извлек из каких-то тайников памяти Игорь и удивился сам себе, что так удачно пошутил по-английски.

– О-о... – взглянул внимательно из-за очков повар. – Let me invite you to have a snack in this café. It's on the house...⁸ – Но заметил, что

1 Что творишь!

2 Вставай.

3 Не стоит благодарности.

4 Сэр... Постойте... Пожалуйста!

5 Факанные ублюдки...

6 Это было очень любезно с вашей стороны вырубить его...

7 Нет, всего лишь обучение.

8 Можно пригласить вас перекусить в этом кафе. Это за счет заведения..

Игорь опять не понимает, стал гостеприимно махать перед собой рукой: – Come in, come on in... Absolutely free...¹

До Игоря дошло, что от него требуется. Он поднялся по бархату ступенек, прошел по темному коридору, рука ирландца из-за спины указывала путь. Игорь миновал череду стеклянных дверей с вензелями и вышел в зал, со стойкой и столиками. В полутемном ресторане сидело несколько белых воротничков за завтраком. Пахло капучино, беконом, горячими пончиками и сконами. Над мореными столами горели трубчатые светильники.

– Liam, – приложил повар к груди руку и указал на освещенный столик рядом с мерцающим бутылками баром. – Гm chef...² – Игорю слышалось, что новый знакомый назвался: Джефф.

– My name is Igor, – сказал Игорь, усаживаясь на тяжелый стул. – Nice to meet you³. – вспомнил, как учил представляться Валерик.

– Igor?

– Yes, Igor.

– Where are you from?⁴

– I am from Russia⁵.

– Russia (Пуша)?! О! – удивился Лиам, повернув набок голову. – Well... I recommend this fish...⁶ – Раскрыл перед Игорем меню.

– OK, Jeff⁷. – Игорь так и пошел называть Лиаму Джеффом. Тот подозвал официантку, посмотрел на Игоря: «Это мой друг Игорь», – девушка улыбнулась, как родному. И стал показывать ей что-то в меню.

– Beer? Beer?.. – Лиам указал большим пальцем себе в рот. – Guinness, Smithwick`s⁸

– Smithwick`s, – был ответ.

– One pint... – Он снова окинул взглядом русского. – Two pints of «Smithwick`s». OK, I have to leave you. Enjoy yourself...⁹

Лиам ушел, по всей видимости, на кухню – и не успел Игорь оглядеться, официантка принесла две огромные тарелки: одна с глазуньей, беконом, кровяной колбасой, картошкой и фасолью; вторая – с увесистым куском салмона, зеленью, грибами и неизменной картошкой фри. Затем она поставила перед ним несколько плошек с картофельным хлебом, глазированными пончиками и кленовым сиропом. Ушла за стойку, включила над ней свет, наполнила два высоких бокала. Игорь, чтобы не гонять девушку по кругу, забрал свой эль.

Он ел впервые за несколько дней и убеждал себя, что, если сейчас все съест, то получит заворот кишок. И все равно, стараясь не спешить, запихивал в рот полные вилки, запивая божественной прохладой. Вдруг его осенило: «Надо спросить Джеффа о работе, – наверно, он сможет помочь». Но как спросишь незнакомого человека, к тому же когда он на кухне, а ты в зале ресторана и уже воспользовался его добротой?

1 Заходите, заходите... Абсолютно бесплатно...

2 Лиам... Я шеф-повар...

3 Меня зовут Игорь. Приятно познакомиться.

4 Откуда вы?

5 Из России.

6 Ну что ж... Я рекомендую эту рыбу...

7 Хорошо, Джефф.

8 Пива? Пива? «Гиннес»? «Смитвикс»?

9 Одну пинту... Нет, две пинты Смитвикса. Окей, я должен уйти, получай удовольствие...

Игорь почувствовал, как радостный хмель наполняет голову и тело – решил сделать перерыв в трапезе и осмотреться вокруг. За столиками допивали кофе несколько клерков, в куртках и пуловерах, поглядывая на обильный ранний ланч «ВИП-персоны» возле стойки. Одна компания, наискосок, под героями Войны за независимость в рамках, привлекла его внимание – Лиам перед исчезновением подошел к ним и весело обменялся очередями шуток, из которых Игорь не понял ни слова. (Ну конечно, городок небольшой – все тут друг друга знают.) Надо сказать, это была весьма примечательная компания. Маленькая старушка в зеленой шляпке с цветами, сидевшая к нему вполоборота спиной, – точнее, старушка-лилипут, ей подставили барный стул с регулировкой высоты, чтобы она могла доставать до тарелки. Напротив нее верзила, с рыже-седой, стриженной лысиной, с простоватой прямоотой на грубом лице. Рядом юный толстяк, в жилетке, сорочке и бабочке, с очень живой мимикой. Все трое были увлечены каким-то важным разговором и заедали его ирландским завтраком с капучино. Лишь старушка пила белое вино в высоком бокале.

Из двери, через которую носили заказы две девушки, появился Лиам в полосатом фартуке. Его лицо снова было в испарине, как после удара ниже пояса, только на сей раз не искажено гримасой боли, а лучилось добродушием.

– Джефф, сори... Сенк ю вери мач... – Игорь показал растопыренными пальцами на стол. – Бат... бат...

Джефф-Лиам повернул голову, как филин на ветке, чтобы разглядеть что-то под деревом.

– Ай нид джоб. Хэв ю фо ми?¹ – Игорь долго готовил фразу, но произнес ее не так, как хотелось: не с пренебрежением, а с неуверенной надеждой.

– Let me see... – нахмурил брови повар, и вдруг его словно осенило: он поднял палец и воскликнул: – One second!²

Лиам снова направился к странной компании, зашел с противоположной стороны, где сидел лысый здоровяк. Оперся о стол и принялся что-то ему объяснять. Мужчина перестал есть и смотрел перед собой. До Игоря долетело несколько знакомых слов: «эребиан бастэдс», «Руша», «боксинг». Лиам нанес серию коротких боковых по воздуху. Вся троица с интересом слушала его: толстяк, пригнувшись к тарелке и глядя вверх, старушка – потягивая из бокала. Лысый посмотрел в сторону Игоря, их глаза встретились. Лиам поманил рукой:

– Igor... – И когда Игорь подошел к их столу, он представил их друг другу: – This is Igor... Ava... Connor... Dylan...³

Военный вытер салфеткой пальцы и встал, ростом он был не меньше Игоря.

– Найс ту мит ю, – пожал жесткую руку Игорь.

– Nice to meet you too? – расплылась Ава румяными от вина щечками. Плечистый Коннор произнес только «okeу», указал на свободный стул и сел сам. Игорь остался на ногах.

Коннор задал несколько вопросов, из которых Игорь сумел ответить только на один: How old are you?⁴ Не дождавшись ответа на остальные, ирландец пробормотал: Bad English...⁵ Сердце облилось холодом.

¹ Мне нужна работа. У тебя есть для меня?

² Дай подумать... Одну секунду!

³ Это Игорь... Ава... Коннор... Дилан...

⁴ Сколько тебе лет?

⁵ Плохой английский.

– Окей! — расправил плечи Коннор и достал из внутреннего кармана бумажник, а из бумажника визитную карточку: — This address... Tomorrow morning... At nine o'clock...¹ — произносил он почти по слогам, словно имел опыт общения с плохо понимающими иностранцами. Игорь вернулся за свой стол в счастливой растерянности.

Провожая его до двери, Лиам рассказал главным образом с помощью жестов, — компания под фотографиями расплатилась и ушла через несколько минут после собеседования, — что Коннор — полковник в отставке, у него свое частное охранное агентство и он собирается испытать Игоря эс секьюрити офисэ. Пока на парт-тайм, а там как себя покажет (it depends of you²). «А где они? Я хотеть говорить им “благодарю тебя”». — «Коннор повез своего племянника и сестру, на концерт в Лэжэленд». — Он изобразил игру на скрипке и попрощался с Игорем, отдав ему кулек с недоеденным ланчем.

В сочельник Игорь дежурил на стройплощадке многоквартирного социального дома. Он уже вторую неделю работал на фирму Коннора, и его новые сослуживцы были на седьмом небе от счастья, что русский согласился посторожить в Кристмас — сутки через сутки. Босс тоже не возражал, заметив усердие, с которым Игорь взялся за выполнение возложенных на него обязанностей. Он со снисходительным вниманием присматривался к новому охраннику. Выдал ему куртку с нашивками, полицейский джемпер с погонами, рубашку и галстук. Ни оружия, ни спецсредств Игорю не полагалось, в случае чрезвычайной ситуации он должен был закрыться в своей секьюрити кабин³ и позвонить в гарда стэйшн⁴, номера телефонов лежали под стеклом на столе. Еще в кабине были: удобное вертящееся кресло, мини-холодильник, микроволновка, чайник, умывальник (и здесь с отдельными кранами) — все новое, сверкающее, как и сама будка. Было в ней светло и уютно. Мелкий дождь засыпал большое, во всю стену, окно. Это был даже не дождь, а морось со снегом, слиш, как называют ее ирландцы: внутри каждой капли, сбегаящей по стеклу, таяла льдинка.

Тучи шли со стороны океана свисающими, будто падуги в театре, черно-дымными грядами, и такой небесный ландшафт простирался до самого горизонта. Между грядами, как между волнами, наплывали одинаковые более светлые ложбины. Когда над головой проходила такая впадина, в воздухе летела мокрая пыль. За ней следом надвигался черный забор, и брызгал холодный дождь. Несмотря на хмарь, на душе было радостно и спокойно: все неудачи позади и, хотя зарплата охранника меньше, чем у составителя салатов, при незначительной экономии он сможет высылать домой такую же сумму, как прежде. Небольшое беспокойство все же не оставляло Игоря. Слова Лиамы врезались в сердце: it depends of you. Каков все-таки его статус? Работал он полный день — но, может быть, только на время *крисмас хolidейз*? Удастся ему потом удержаться на новом месте? И что нужно еще для этого, кроме готовности дежурить за других? Главное, не совершать ошибок, как с Петерисом, не давать воли своему характеру...

С такими мыслями он дождался, когда закончится очередной слиш, и вышел из будки в обход. Накинул на голову капюшон, достал сигареты, купленные на первую получку, взглянул на приближающуюся

¹ Этот адрес... Завтра утром... В девять часов...

² Это зависит от тебя.

³ Будка охраны.

⁴ Полицейский участок.

гряду и прикурил. Сторожка находилась недалеко от въездных ворот, закрытых по случаю праздника. Стройплощадка пустовала. Похожий на сказочный теремок дом, из темного кирпича, уже под серой крышей, зиял в мареве дождя пустыми проемами окон и дверей. Водяная пыль облепила лицо, куртка мгновенно намокли. Он прятал сигарету в кулак. Паллеты кирпича и плитки в красочной упаковке, пирамиды окон и дверей, желтый погрузчик не слишком оживляли пейзаж. Нога подворачивалась на битом кирпиче: вся раскисшая земля была усеяна строительным мусором. Он зашел в биотуалет у центрального подъезда и продолжил путь.

За забором из сетки проходила пустынная дорога. Все-таки время от времени подкатывала к горлу тоска: грустно дежурить в праздник, пусть этот праздник чужой: где-то в городе веселье, радостные приготовления, ужин в кругу семьи... Он повернул за угол и – не поверил своим глазам: в сером мареве черная толпа, подобно спруту, переваливалась через ограждение: сначала один щупалец, потом второй – и дальше текучее тело. Чавы спрыгивали с забора и, сунув руки в карманы, семенили к ближайшему подъезду. Семь или восемь тингов, с хищными лицами, в темных куртках и худи, с пирсингом в бровях, у одного, опередившего всех, – наколка во всю щеку. С такими даже полиция остерегается связываться. Сейчас залезут в дом, нагадят там, нарисуют какую-нибудь дрянь на стенах, разобьют и разломают, что попадет под руку, – и всё, его карьера секьюрити на этом закончена. Галчата выпрыгнули из сердца и заорали невыносимыми, голодными голосами... Цепкие, алчные глаза малолеток уже загорелись радостью при виде оторопевшего охранника.

– Э, мля... Вы куда! – Небогатый английский вылетел из головы напроць. – Стой, стрелять буду! Убью на хрен!..

Он схватил обломок кирпича и бросился вперед – теперь оторопь взяла свору ирландских гопников: они впервые видели такого странного сторожа. Очевидно, ждали, что он ретируется в свой кабинет или начнет пацифистские переговоры. Кирпич пролетел между головами – двое едва уклонились – и ударился в сетку забора. Дикое чудовище, замаскировавшееся под мирного секьюрити, с искаженной бешенством мордой, бежало на них, изрыгая ругательства на непонятном грохочущем языке, и швыряло камни. Второй булыжник угодил расписному главарю уже между лопаток – тины бросились к забору. Игорь на ходу хватал что попало – кирпичи, гравий, булыжники – и, матерясь, прицельно кидал в убегающую толпу. Перелетела через забор урла, как разбитая выстрелами стая куропадок. В это время по дороге в облаке брызг навстречу удирающим тинейджерам проезжала машина. Игорь заметил ее краем глаза и, только добежав до ограждения, осознал, что это приехал Коннор на своем «лендровере». Шайка чавов, не останавливаясь и не оглядываясь, скрылась за поворотом.

Ну всё, решил Игорь, теперь его точно уволят, за то что нарушил инструкцию, не проявил толерантности, бросался в подростков камнями. Удостоверившись, что чавы не собираются возвращаться, он обреченно побрел к воротам.

– Good man¹, – произнес босс, внимательно глядя через сетку на приближающегося Игоря. В руке у него был бумажный пакет из супермаркета. «Ну конечно, он стебется – сейчас пойдут сожаления о том, что я

¹ Молодец.

не подхожу им». Сегодня он, наверно, еще доработает и хоть какие-то деньги получит. Игорь отпер ворота и пропустил Коннора. В этот момент опять пошел слиш, они поспешили в кабин.

– Сорри, Коннор, – попробовал оправдаться Игорь. – Ай форгет ту ринг гарда...¹

Тот похлопал его по плечу:

– Good, good... It's okay!

– Риали?...²

Коннор поднял большой палец:

– No joke! Seriously!³

В пакете оказался красочный «крисмас ив бокс» с куском сливового пудинга, жареным филе индейки и двумя банками «будвайзера».

– Mary Cristmas!⁴

– Mary Christmas... – отозвался пораженный Игорь. На прощание Коннор опять показал большой палец.

После Рождества Игорю повысили зарплату до уровня салатъе и перевели на охрану Лэжэленда. Галчата больше не кричали в сердце, только неугомонная родина вытягивала каждый день его жилы.

---

¹ Извини, Коннор. Я забываю позвонить в полицию.

² Правда?..

³ Без шуток! Серьезно!

⁴ Счастливого Рождества!